

**Роль и значение исламских ценностей* в охране среды обитания человека
и становлении экологического сознания общества**

В статье исследуются место и роль ценностей ислама в преодолении экологических проблем, приобретенных за последние 30 лет особую остроту в мире.

Ключевые слова: ценности ислама, окружающая среда, экологическое сознание, экологическая культура.

In the article we research the place and the role of Islam's values in the negotiation of ecological problems, which got particular critical in the world 20–30 years at last.

Keywords: Islam's values, ecological consciousness, environments, ecological culture.

Благополучная окружающая среда является одним из важнейших условий развития индивида. Однако без строгого соблюдения необходимых правил природопользования, без налаживания конструктивного диалога человека и природной среды невозможно говорить о благополучии человека. Вот почему важно не только осознание человеком необходимости бережного отношения к окружающей среде, но и правовое регулирование этих отношений, основанных на разумном ограничении использования природных ресурсов. На это приходится обращать особое внимание, ибо сегодня сплошь и рядом возникают диспропорции в развитии отдельных отраслей хозяйства, связанные с активизацией частной инициативы и увеличением численности субъектов хозяйственной деятельности. И если иметь в виду, что отдельные компании в погоне за прибылями совершенно не учитывают интересы природы, когда, используя устаревшее оборудование и технологии, загрязняют биосферу, то станет понятно, как важно сегодня всеми возможными мерами уменьшить негативное воздействие человека на природную среду.

Как разумное существо человек в своем стремлении сохранить свою биологическую уникальность, естественно, должен стараться монополюльно владеть социальным миром и определенной биологической нишей. Он не может в повседневной своей жизнедеятельности не учитывать как свои сиюминутные, конъюнктурные, так и долгосрочные, далеко идущие интересы и потребности. При этом каждый отдельный человек волен делать свой выбор. Однако как сознательное существо он не может не думать и о последствиях своей природообразующей деятельности, не стремиться к осуществлению экологически безопасной деятельности, т. е. не заботиться о своем экологическом самообеспечении.

Как справедливо отмечает Э. Фромм, хотя «деструктивность и жестокость не являются сущностными чертами человеческой природы, это вовсе не означает, что они не могут достигать значительной силы и широкого распространения» [20, с. 157]. Наличие у отдельных людей технической мощи, позволяющей им подняться на более высокий уровень материального достатка, часто берет у них вверх над стремлением сохранить среду своего обитания, учитывать интересы всего общества.

* В роли ценности может выступать любой компонент религиозного сознания и поведения, соответствующий определенным принятым в обществе моральным нормам и способный удовлетворять те или иные нравственные потребности человека, направленные на укрепление общественной морали.

Вот почему сегодня, как никогда ранее, остро стоит вопрос формирования человеческой личности, ощущающей себя частью всего социального и природного мира и понимающей свою ответственность за его сохранение для настоящих и будущих поколений. Дело в том, что преодоление экологических проблем требует существенной перестройки сознания людей, не только объединения усилий различных наук (естественных, общественных и технических), но и всестороннего использования возможностей, содержащихся в религиозных ценностях.

Как отмечает профессор К.М. Алилова, «мировые религии являются самой массовой формой общественного сознания. Более половины человечества находится под влиянием христианства, ислама, буддизма, поэтому религиозные организации, духовенство, широкие массы верующих могут сыграть важную роль в борьбе за спасение мира и человечества от экологической катастрофы. Исходя из этого, представляется важным факт философского осмысления проблемы отношения к природе в религиозно-культурных традициях разных народов» [1, с. 6].

Однако, как показывают исследования, разные культуры дают различные ответы на вопросы о том, что собой представляет природа, какое отношение к ней должно быть у человека, каким должно быть его религиозное самоосознание и т. д. Если, к примеру, христианство рассматривает природу «лишь как средство для достижения человеческих целей» [15, с. 27], то отношение ислама, восточной традиции к природе базируется на экофильных традициях. Коран, являющийся кодексом социальной жизни мусульман, в контексте проблем формирования духовно-нравственных ценностей людей значительное место отводит и вопросам утверждения в их сознании и поведении идей бережного, заботливого отношения к природе и ее дарам. Однако вопросы эти, к сожалению, пока еще не получили в философской литературе должного освещения.

Между тем духовно-нравственные ценности ислама, содержащиеся в Коране, Суннах и в мусульманском праве (шариат), концентрируя в себе общечеловеческие моральные устои, могут, наряду с научным мировоззрением, другими социальными институтами, во многом способствовать установлению между человеком и природой гармоничных отношений и тем самым содействовать охране среды обитания человека. Более того, в ряде случаев, когда мы имеем дело с верующими людьми, религиозные моральные ценности могут быть и самостоятельным фактором, формирующим экофильные культурные традиции. Вот почему в деле преодоления современного экологического кризиса следует опираться на нравственный капитал, содержащийся в исламе. По справедливому замечанию проф. Т.Э. Кафарова, нравственная составляющая является стержнем религии, поскольку религия не только идеология, мировоззрение, но и поведенческие установки, ценностные ориентации, образ жизни верующих [11, с. 63]. Поэтому религиозные духовно-нравственные ценности должны быть задействованы при решении актуальных проблем охраны окружающей среды.

Проблемам аксиологии и теории ценностей посвящена обширная литература. Однако вопрос о специфике исламских ценностей, об их месте и роли в охране среды обитания человека и становлении экологического сознания общества не получил в литературе должного освещения.

Между тем знание основных требований ислама по отношению к природе, совпадающих с общечеловеческой системой ценностной, может во многом способствовать глубинному единству человека и природного мира, осознанию защиты природного мира как компонента защиты самого человека, установлению принципов диалога, консенсуса во взаимоотношениях человека с окружающим его миром.

Разумеется, исламские ценности – это не особые, исключительные ценности, отличные от ценностей всех мировых религий, а тем более от общечеловеческих ценностей. Ислам как одна из молодых и синкретических религий мира вобрал в себя основные положения языческих религий мира, систему ценностей античности и христианства, а также многие требования общечеловеческих нравственных ценностей. По мнению Д.Е. Еремеева, в ислам проникли многие доисламские религиозные представления и даже различные фетишистские верования, распространенные у многих народов, в т. ч. у самих арабов: поклонение отдельным деревьям, источникам, колодцам. «Омовение», вернее очищение рук перед едой песком (тайаммум), – пишет Д.Е. Еремеев, – не «придумка» ислама. Многие народы жарких стран знали очистительные свойства песка, прокаленного лучами солнца, задолго до коранических предписаний» [5, с. 130]. Да и традиция сокращения воды, отношения к ней как к чему-то чудодейственному, по словам Д.Е. Еремеева, «идет от очень древних обычаев. Еще у сабиев были широко распространены ритуалы омовения. Арабы даже с иронией называли их «омывающимися». Обязательным было омовение перед молитвой и у древних евреев... Такое отношение к воде характерно для жителей пустыни, вообще для таких безводных мест, каким и является Аравия, родина ислама» [5, с. 87].

Нельзя категорично утверждать, что сегодня духовно-нравственные установления ислама занимают в экологическом сознании дагестанцев господствующее место, однако очевидно, что образовавшаяся в «посткоммунистический» период ниша в мировоззрении людей ныне во многом заполнена религиозным сознанием. Хотя сегодня мы не можем говорить о тотальном повороте к религии у молодежи, но религиозные приоритеты в её среде устойчивы. Наши наблюдения и социологические исследования других авторов [3, с. 113] показывают, что более половины (51 %) опрошенных дагестанцев отдают предпочтение религиозным, а не светским ценностям. Нас же в данном случае интересует не столько проблема разграничения религиозных и нерелигиозных ценностей, демонстрация их противоположности друг другу, сколько вопрос о том, как интегрировать имеющиеся на сегодняшний день ценности, в т. ч. и исламские, с тем чтобы эффективно использовать их в экологически ориентированном образовании и воспитании человека, ценностной регуляции его экологического сознания.

К сожалению, эта многосложная проблема взаимодействия экологии и исламских ценностей все еще остается слабоизученной. Исключение составляют лишь работы Г.М. Абдурахманова, Ф. Алиевой, К.М. Алиловой, Д.Е. Еремеева, Г.М. Керимова, Н.М. Мамедова, М.Я. Яхьяева и др. Таким образом, процесс изучения соотношения исламских ценностей и экологии находится на начальной стадии.

Анализ имеющейся литературы показывает, что необходимы системное исследование данной проблемы, ее концептуальное осмысление и выражение. Без соблюдения исходных принципов общечеловеческой морали, отраженных в исламе, невозможно себе представить адекватное отношение человека к природе, особенно сегодня, когда при непомерном росте потребительских запросов общества люди совершенно не задумываются о грозящем экологическом кризисе, способном уничтожить все живое на Земле. Как справедливо отмечают К.М. Алилова и Г.М. Абдурахманов, «сегодня мы подошли к самому опасному этапу ответственности – выживанию человека как вида. Ведь существующих земных запасов явно недостаточно для поддержания стандартов жизни, достигнутых в промышленно развитых странах. Нехватка полезных ископаемых, чистой воды, а в некоторых городах чистого воздуха – это зримые признаки надвигающегося кризиса» [2, с. 19].

Ислам на протяжении столетий формировал у людей сознание необходимости жить в согласии и гармонии с природой. Его требования основаны на том, что человек в своих взаимоотношениях с природой должен руководствоваться не соображениями личной выгоды, не эгоистическими своими интересами, а требованиями общечеловеческой морали, бережным отношением к природе как среде своего обитания.

По мнению многих богословов, именно отход от религии приводит современную науку к бездуховности, к потере ею нравственных, гуманистических ориентиров, когда она из силы, призванной служить человеку, превращается в силу, направленную против него. «Двадцатый век, – отмечается в Послании предстоятелей святых православных церквей, – можно считать веком великих достижений в области знаний о Вселенной и попыток подчинить творение человеческой воле. В это столетие стали явными как сила, так и бессилие человека. После таких достижений никто не сомневается, что господство человека над окружающей средой не ведет обязательно к счастью и полноте жизни. Люди познали, что без Бога научный и технический прогресс становится средством разрушения природы и социальной жизни» [14, с. 444].

В то же время в литературе существует мнение, что именно религия ответственна за экологический кризис. «Вопрос о возможной ответственности религии за экологический кризис, – пишет А.Д. Иоселиани, – был поставлен еще В.И. Вернадским, хотя и неадекватными сути вопроса средствами. В.И. Вернадский принимал идею о параллельном существовании религии и науки, т. е. таком существовании, в котором и наука, и религия имеют автономные источники генезиса, но одно поле приложения. В силу однородности этого поля та вина, которая вменялась науке и технике за экологический кризис, неизбежно должна быть предъявлена и религии» [10, с. 148]. Речь в данном случае идет о христианстве, которое, по словам Л. Уайта, «не только установило дуализм человека и природы, но и настояло на том, что воля Божия именно такова, чтобы человек эксплуатировал природу ради своих целей» [18, с. 197].

В отличие от христианской цивилизации Запада, допускающей чисто утилитарный, безжалостный подход человека к природе, мусульманская философия на Востоке указывает на то, что человек в своем отношении к природе должен исходить не из своеволия, не из своих эгоистических побуждений, а из своего единства с природой, из заботливого, бережного к ней отношения. Коран, как и Библия, говорит о сотворении Богом природы для человека: «Мы утвердили вас на земле и устроили вам там средства жизни» (Коран, 7:9–10) «Он – тот, который низводит с небес воду: для вас от нее питье... Он выращивает ею для вас посевы, маслины, пальму, лозу и все плоды... И подчинил Он вам ночь и день, солнце и луну; и звезды подчинены Его повелением...» (Коран, 16:10–12) [13]. Однако мусульманская философия исходит из того, что эта созданная как будто для человека природа неподвластна ему. Всевышний требует от человека бережного, сдержанного отношения к природе и ее дарам: «Вкушайте плоды их, когда они дадут плод, и давайте должное во время жатвы, но не будьте неумеренны. Поистине, Он не любит неумеренных!» (Коран, 6:142).

Как видим, ислам, в отличие от христианства, требует от человека ощущения своего единства и целостности с Богом и природой. В мусульманской теологии природа хотя и рассматривается более низким по сравнению с человеком творением, но представляется воплощением божественного разума, к которому надо относиться свято. Пользуясь ее благами, человек может лишь любоваться ею, не нарушая ее гармонии.

Один из крупнейших мыслителей арабо-исламской культуры эпохи Средневековья Ибн-Халдун полагал, что человек составляет часть природы, что человеческое общество и природа составляют диалектическое единство. Считая человека самым высшим и

совершенным существом, вырастающим из природного мира под влиянием естественных материальных потребностей, Ибн-Халдун подчеркивал, что человек как разумное существо, активно осваивая, преобразуя окружающий мир, должен жить с ним в согласии и гармонии. «Историческое развитие общества, – отмечал он, – тесно связано с ... производством, распределением, потреблением материальных благ. Общество становится обществом, а человек – человеком лишь тогда, когда люди объединяются для производства необходимых им жизненных средств. Преобразующая деятельность людей выделяет человеческое общество из природы. Вместе с тем между человеческим обществом и природой формируются новые связи, связи взаимного воздействия и взаимной зависимости: люди, развиваясь, совершенствуя культуру, сами начинают оказывать обратное воздействие на природные условия, что, в свою очередь, сказывается на условиях их жизни» [8, с. 61].

Природа в исламе, будучи творением Аллаха, помечена знаками его величия. И человек, стремящийся к познанию природы и ее законов, может отчасти понять и самого Аллаха. При этом он должен пиететно относиться к природе как к божественному творению. Указывая на это, Е.А. Фролова пишет: «Философский ум постигает мудрость бытия, устанавливая гармонию человека с природой. Устремленность к природе – это устремленность к ее пониманию и в соответствии с ним пользование ею, но пользование мудрое, учитывающее величие мироздания и природы, необходимость прилаженности к ней» [19, с. 152].

Мусульманская философия требует от человека в его отношении к природе, в пользовании ее благами чувства меры, выход за рамки которой может сделать даже самое приятное неприятным. Представителей средневековой арабо-исламской словесности Ибн Аби-р-Раби в своем сочинении «Путь владыки» писал по этому поводу: «Мы утверждаем, что одна и та же вещь способна стать хуже из-за увеличения или уменьшения. С помощью вещей, видимых нам, можно сделать вывод о том, что скрыто от нас или удалено. Так, избыточные или недостаточные телесные упражнения способны плохо повлиять на силу человека. Пища и питье тоже – если их больше или меньше, чем нужно, то они могут испортить здоровье. Мера же (му'тадия) увеличивает и сохраняет его. Так же обстоит дело и с воздержанностью, и со смелостью, и со всеми другими чертами... Так и с тем, кто жаждет всех наслаждений, – он становится алчным. А тот, кто от наслаждений бежит, лишается способности к ощущению. И воздержанность, и смелость утрачиваются от увеличения или уменьшения. Их сохраняет умеренность (та-вассут)» [7, с. 183].

Традиционная восточная философия исходит из того, что человек как единственное сознательное из всех творений Бога существо должен понимать, что «с миром нельзя соперничать, он сам по себе, как сам по себе Бог. Человек пребывает в мире временно, ему суждено вернуться в вечность, в Бога. Отсюда духовность, нравственность направлены не на экстенсивное развитие духа, не вне – на природу, а внутрь человека, на раскрытие его связанности с Богом, с миром – Космосом, не на жизнь как утверждение природопознающих способностей, а на жизнь, сознающую оконченность, бренность» [16, с. 15–16]. Кроме того, как разумное творение, человек, согласно восточной традиции, должен нести и ответственность перед Богом и обществом за сохранность чистоты и красоты природного и животного мира.

Ислам требует от мусульманина любить животных, которые облегчают его труд и служат ему транспортным средством. В Коране сказано, что Бог сотворил небо, землю и животных, которые должны приносить людям пользу. Коран категорически осуждает людей, мучающих животных, оставляющих их без пищи и воды. В одном из хадисов

говорится: «Кто ставит клеймо на лицо животного, тот проклинает Аллаха». Оценивая значимость данного хадиса в деле воспитания человека в духе гуманного отношения к животным, Г.М. Керимов пишет: «Пророк Мухаммед и его сподвижники считали, что лицо животного – чувствительное место и ставить там клеймо нельзя, т. к. это приносит животному большие страдания. Поэтому ставя клеймо на бедре животного, на мягком месте, с одной стороны, они добивались того, чтобы не причинить боль животному, а с другой – избегали возможности изуродовать его» [12, с. 146]. Ислам призывает своих последователей любить животных, заботиться о них и ни в коем случае не причинять им зла. В Коране сказано: «Это верблюдица; для нее питье и для вас питье в день определенный. И не прикасайтесь к ней со злом, чтобы вас не постигло наказание дня великого» (Коран, 26:155, 156).

Коран решительно выступает против убийства животных, если человек не нуждается в пище, он также против охоты ради забавы и в непредусмотренное шариатом время, против истребления детенышей диких животных и птиц, не умеющих бегать и летать. Ведь такое антигуманное, жестокое обращение с животными может быть связано с возможностью обращения этой жестокости и против самого же человека. Человек должен знать о сходстве переживания чувства боли человеком и животным и потому обязан испытывать сострадание к животным, сопереживание и эмоциональную близость к ним. В деле защиты диких животных и природы в целом не следует ограничиваться одними лишь призывами, увещеваниями, нужно следовать этим гуманным нормам в жизни, реализовать на практике предлагаемые нравственные принципы. Между тем действительностью те или иные призывы могут обладать лишь тогда, когда их автор следует своему учению в каждодневной жизни. В этом плане пророк Мухаммед был настоящим идеалом для мусульман, образцом для подражания везде и во всем.

Пример гуманного отношения к животным подавал и Альберт Швейцер – величайший немецкий гуманист, врач, который отличал жертву необходимую от жертвы бессмысленной, излишней. Говоря о недопустимости жестокости в отношении любой жизни, он настаивал на том, чтобы «не подвергать животных ужасным мукам, чтобы продемонстрировать студентам и без того хорошо известные явления»; «постоянно быть обеспокоенным тем, чтобы ослабить боль, насколько это возможно»; «в каждом отдельном случае взвесить, существует ли в действительности необходимость принести это животное в жертву человечеству» и т. д. [21, с. 324, 315–316].

Забвение требований ислама об охране диких животных и природы в целом, отсутствие у человека элементарного морального долга перед всем живым, экофобная деятельность отдельных людей приводят к тому, что «каждый день на нашей планете вымирает один вид живых организмов. По оценкам Всемирного фонда диких животных, к началу второго тысячелетия исчезло совсем или резко сократилось количество горилл, носорогов, бенгальских тигров, орангутангов. Скорость вымирания живых организмов неуклонно возрастает. Общее количество видов, которые исчезли к XXI веку, оценивается в 1 миллион (из существующих 10 миллионов)» [17, с. 199].

Конечно, никто не отрицает права человека на высшее место в иерархии различных форм жизни. Однако речь в данном случае идет о том, чтобы человек, считая себя высшей точкой эволюции, ради удовлетворения своих узкоэгоистических интересов не наносил ущерба живой природе, не проявлял жестокости в отношении любой жизни.

Понятно, что деятельность человека невозможно представить без нанесения им ущерба окружающей среде, без принесения в жертву животных, птиц, диких зверей и т. д. Но это не означает, что человек, удовлетворяя те или иные свои потребности, не должен проявлять заботы об уменьшении страданий, которые живые существа испытывают ради чело-

века. В этом плане аморально, преступно выглядят такие массовые развлечения, как бои быков, уничтожение, травля животных на корриде. Истребление животных при травле или борьбе с гладиаторами-бестиариями может привести и к жестокому обращению с человеком. Между тем природа, животный и растительный мир не только предоставляют человеку необходимые средства к существованию, но и являются величайшей нематериальной ценностью. «Природа, – пишет Н.Б. Игнатовская, – являясь источником и основой самой жизни человека, способна удовлетворять самые различные его потребности и интересы – от чисто утилитарных, материальных, до потребностей эмоциональных и духовных... Несомненна эстетическая ценность творений природы – от ландшафтов до ее мельчайших организмов. Во все времена природа была источником художественного творчества человечества. Огромное множество культурных ценностей – великолепные произведения литературы, живописи, поэзии – создано под непосредственным влиянием природы. Для искусства природа всегда будет в известном смысле эталоном, нормой... Сознательно заботясь о природе, человек утверждает себя не только как существо разумное, но и как существо гуманное. Представление о человеке как центре мира, вокруг которого располагаются только средства его активности, должно быть преодолено» [9, с. 40–41, 50–51].

Исламская философия требует и бережного отношения человека к Земле. Физические условия человеческого существования, представляющие из себя совокупность таких субстанций, как земля, вода, воздух, составляют естественное, природное пространство. Согласно Корану, все они провозглашаются созданием Бога. Восход и заход солнца, дождь, другие явления природы подвластны Всевышнему. «Он – тот, который низвел с неба воду, и Мы произвели благодаря ей рост всякой вещи; Мы вывели из нее зелень, из которой выведем зерна» (Коран, 6:99).

Суть коранических требований к человеку в его отношении к земле заключается в том, чтобы «не производить расстройств на земле после устройства ее» (7:5), а бережно хранить ее и ухаживать за ней. «Порчу земли» Коран приравнивает к убийству: «Кто убил душу не за душу или не за порчу на земле, тот как будто бы убил людей всех. А кто оживил ее, тот как будто бы оживил людей всех» (Коран, 5:35(32)).

Несмотря на то, что природа – основной источник существования людей, человек не осознал до конца необходимость бережного отношения к ней, ее защиты и рационального использования. Только неразумностью можно объяснить факты хищнического, варварского отношения человека к среде своего обитания. Вот почему проблемы сохранения социального и природного мира волнуют сегодня всех мыслящих людей, обеспокоенных экологическим кризисом. Загрязнение атмосферы, почвы и воды вредными выбросами промышленности и транспорта стало всемирной экологической проблемой. Поэтому на Всемирной конференции «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами», состоявшейся в июне 1977 года в г. Москве, ее участники обратились к верующим всего мира с призывом «помочь человечеству увидеть тесные отношения родства и взаимосвязанности между человеком, обществом и природой, чтобы человечество могло жить в мире и гармонии с окружающей средой, которое его питает и согревает» [6, с. 20].

Экофобная деятельность человека наглядно обнаруживает себя и в его отношении к растительному миру. По свидетельству ученых, «каждый год с лица Земли исчезает 11,5 млн га леса, на каждые десять срубленных деревьев приходится только одно посаженное. Это привело к тому, что площадь лесов за последние 30 лет XX века сократилась на 12 %. А хищнические вырубki в условиях диких рыночных отношений в 1990-е годы привели к тому, что во многих регионах Сибири и Дальнего Востока запасы то-

варного леса истощатся через 8–10 лет. Следствием этого стало то, что при нынешнем темпе вырубки лесов к концу столетия исчезло от 10 до 20 % животных и птиц» [17, с. 199–200]. Биологи утверждают, что если такое хищническое отношение к природе будет продолжаться и дальше, то возникнет проблема – быть или не быть флоре и фауне на земле. Ислам считает великим грехом бесполезный сруб деревьев и кустов, что приводит к эрозии почвы, ее выветриванию, высыханию родников и сокращению возделываемых земельных площадей. Экологические проблемы могут быть решены только тогда, когда человек прекратит хищническую эксплуатацию природных ресурсов и будет уважительно относиться к среде своего обитания и во всем придерживаться божественных наставлений. Эти и другие исламские ценности сегодня получают прочное укоренение в общественном сознании и рассматриваются многими людьми как фундамент подлинной морали, как основа и важное средство духовно-нравственного возрождения общества.

Известно, что экологические проблемы на Земле возникли с появлением человека. Если исключить стихийные природные катаклизмы (землетрясения, наводнения, молнии, вызывающие лесные пожары, и т. д.), то все мировые экологические проблемы связаны именно с природопреобразующей деятельностью человека. Возникновение и развитие экономики, основанной на земледелии и скотоводстве, создание крупных поселений и городов, появление машинного производства, бурный рост научно-технических достижений – все это проявления вмешательства человека в окружающую среду, которые достигли своего деструктивного апогея в середине XX века.

Отсюда не следует, что надо прекратить природопреобразующую деятельность человека, но нужно снизить или вообще исключить негативное воздействие человечества на природную среду и стремиться во всем разумно, рационально использовать природные ресурсы, учитывая возможности природы. Тут требуется кардинальное изменение экологического сознания человека, отказ от узкопрагматического подхода к жизни и окружающему миру. Но на деле все обстоит с точностью до наоборот.

Современный человек, вообразив себя властелином природы, строит свои взаимоотношения с ней не по принципу взаимопомощи и поддержки, а по методу доминирования и эксплуатации. Поэтому сохранение окружающей среды для настоящих и будущих поколений требует коренной перестройки всех сторон духовно-нравственной жизни общества и каждого его члена, гуманизации экологического сознания человека.

В исламской концепции мироустройства человек рассматривается как наместник Аллаха на земле, наделенный правом властвовать над природой. При этом, в отличие от всех других живых существ, он наделен Всевышним разумом и потому должен быть ответственен за равновесие в природе. Об этом говорится в Коране: «И вот сказал Господь твой ангелам: «Я установил на Земле наместника...» (Коран, 2:28 (30)); «Не производите расстройств на Земле после устройства ее...» (Коран, 7:54 (56)).

В Коране перечисляются нравственные качества и черты характера личности праведного мусульманина, а также отдельные запреты. Важнейшим из них является жизнь в роскоши. «Не помогло ему его богатство и то, что он приобрел. Будет он гореть в огне с пламенем» (Коран, 111:2–3).

Человек в процессе своей жизнедеятельности не может не удовлетворять свои материальные и духовные потребности, без реализации которых он не может существовать не только как биологическое, но и как социальное существо. Но если удовлетворение объективно необходимых потребностей ведет к нравственному возвышению личности, то разного рода гипертрофированные желания и прихоти, субъективно рассматриваемые ею как потребности, губят ее. Ибн-Халдун отмечал, что избыток материальных

благ (по отношению к «необходимому»), роскошь не только разлагают личность, но и ведут к гибели государства и цивилизации. «Нравы, связанные с цивилизацией и роскошью, – писал он, – это сама испорченность, ибо человек является человеком, если способен извлекать пользу и уклоняться от вреда, обладая при этом прямою нраву. А человек цивилизации не способен сам удовлетворять свои потребности либо из-за бессилия, проистекающего от изнеженности, либо из-за высокомерия, связанного с излишним благополучием и роскошью». Стремление «государственных людей» к роскошной жизни приводит к росту дороговизны и, в конечном счете, к разрушению экономики, ибо в «это время в государствах вводятся все новые подати в связи с умножением расходов» [8, с. 93].

Это предостережение великого мудреца особенно актуально звучит в наши дни, когда в обществе, по справедливому замечанию академика А.А. Гусейнова, «люди страшно расслоены в материальном плане – и у тех, кто богат, и у тех, кто беден, нет ощущения, что это богатство дано справедливо, а эта бедность заслужена. В советские годы маршалы и профессора получали гораздо больше, чем инженеры и врачи, и, возможно, кто-то считал, что это несправедливо. Но у людей не было убеждения, что эти люди наворовали свое состояние. Кстати, СССР в значительной мере рухнул оттого, что партийная номенклатура стала больше думать о себе. А ведь степени благосостояния тех богачей и нынешних несоизмеримы. Единого канона справедливости в обществе нет – а значит, нет и чувства национальной общности. А без этого чувства нет устойчивой политической структуры общества [см. 4].

Ислам призывает человека избегать излишеств, руководствоваться при удовлетворении своих потребностей разумом, учетом возможностей природы и правильной осознанностью своих потребностей в связи с интересами и потребностями других людей, коллектива, общества. Эти требования ислама особенно актуально звучат в век научно-технической революции, когда резко расширяются возможности удовлетворения материальных потребностей личности и возрастает значимость правильного выбора и определения оптимальных, разумных структур потребностей.

Не менее важно, с точки зрения ислама, и соблюдение правильного соотношения между материальными и духовными потребностями человека, необходимость их гармоничного сочетания. Ислам осуждает одностороннее увлечение индивида удовлетворением материальных потребностей в ущерб духовным, не одобряет приверженности человека в жизни принципам личной материальной выгоды в противовес основополагающим принципам духовности и морали. «А преступившему дозволенное, – отмечается в Коране, – и отдавшему предпочтение этой жизни воистину прибежищем будет ад. Тому же, кто страшился предстать перед Господом своим и удерживал себя от пагубной страсти, воистину прибежище будет в раю» (Коран, 37:41).

Исследователи во всем мире отмечают прогрессирующий характер ухудшения состояния окружающей среды. Озабоченные поиском путей выхода из экологического кризиса, они среди множества причин надвигающегося экологического коллапса в качестве главной называют снижение уровня духовности и культуры личности, отсутствие у нее понимания реальности грозящей сегодня человечеству опасности.

Факты свидетельствуют о том, что современный человек нередко в угоду своим сиюминутным интересам часто жертвует своими отношениями с окружающим миром, обнаруживая тем самым свою неразумность и элементарное бескультурье и бездуховность. Вот почему только возрождение духовности и культуры во всех сферах человеческого бытия, повышение уровня экологического сознания общества в целом и каждого его члена, воспитание в человеке ощущения своего единства с природой и ответственности

перед ней, переход человеческого сообщества на путь устойчивого (сбалансированного) развития могут спасти мир от грядущей экологической катастрофы.

В этом ряду факторов борьбы с экологическим кризисом немаловажную роль играет широкое внедрение в умы людей элементарных требований заботливого, гуманного отношения к природе, зафиксированных в исламской теологии.

Литература

1. Алилова К.М. Экологический аспект общественного сознания (анализ религиозно-философских концепций). – Махачкала, 2000.
2. Алилова К.М., Абдурахманов Г.М. Религия и экология. – Махачкала, 2000.
3. Антипова А.С. Ценности ислама и светского государства в социологическом измерении // Социологические исследования. 2007. № 3.
4. Гусейнов А.А. Благо нации – единственная национальная идея // Дагестанская правда. 2009. 17 июля.
5. Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М., 1990.
6. Журнал Московской Патриархии. 1977. № 8.
7. Ибн Аби-р-Раби. Путь владыки (Цит. по: Игнатенко А.А. Проблемы этики в «княжских зеркалах» // Бог–человек–общество в традиционных культурах Востока. – М., 1993).
8. Ибн-Хальдун. Прологомены. – Бейрут, Б. г. (Цит. по: Игнатенко А.А. Ибн-Хальдун. – М., 1980).
9. Игнатовская Н.Б. Природа как ценность культуры. – М., 1987.
10. Иоселиани А.Д. Экологические проблемы сквозь призму религии // Философские науки. 2000. № 1.
11. Кафаров Т.Э. Принципы этики ислама: нравственный ориентир для мусульманина // Исламоведение. 2010. № 1.
12. Керимов Г.М. Экологические вопросы в мусульманской теологии // Экология и религия. – М., 1994.
13. Коран / Пер. Крачковского И.Ю. – Минск – Ростов н/Д, 1990.
14. Послание предстоятелей святых православных церквей (Фанар, 15 января 1992) // Православие и экуменизм. Отдел внешних церковных сношений Московского Патриархата. – М., 1998.
15. Религия и экологический кризис. – М., 1990.
16. Степанянц М.Т. Человек в традиционном обществе Востока // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока. – М., 1993.
17. Тощенко Ж.Т. Социология. – М., 2007.
18. Уайт-мл. Лимн. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.
19. Фролова Е.А. Человек – мир – Бог в средневековой исламской культуре // Бог – человек – общество в традиционных культурах Востока. – М., 1993.
20. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994.
21. Швейцер А. Культура и этика. – М., 1973.